

ра. В то время на базе джезказганских руд уже строился Карсакпайский комбинат, но я рассматривал его лишь как прелюдию к наступающей индустриальной эпохе в развитии Казахстана. Я писал тогда: «Когда в недрах Улутау (в Карсакпае) впервые раздастся гудок заводской сирены, то он, несомненно, найдет мощный отклик во всех уголках Казахстана. Одним из усилителей этого «эха» будет природная склонность казахов к песенно-творчеству. В новых песнях, несомненно, будут звучать не былые ноты тоски и отчаяния, а другие ноты, полные мощи и отваги. То будут песни нового, нарождающегося индустриального Казахстана». Я был молод и имел некоторую склонность к лирике. Но лирика — это мечта, вдохновляющая человека на упорный, одухотворенный труд. С такой мечтой в сердце упорно и вдохновенно работали геологи Джезказгана. С той поры прошло три с лишним десятилетия, и, как видим, тогдашняя мечта стала реальностью. Гудок Карсакпайского завода ныне звучит лишь слабым дискантом в могучем хоре Большого Джезказгана, Караганды, Балхаша, Казахской Магнитки.

Дела Советского Казахстана — это величественная индустриальная симфония труда, смелых творческих дерзаний. Поэтому я позволю себе и сейчас обратиться к лирике и закончить эту статью выражением своей глубокой убежденности в том, что строящийся сейчас комплекс Большого Джезказгана явится лишь первым звеном в цепи еще более могучей и широкой индустриализации Джезказган-Улутауского района.

Недалеко то время, когда этот некогда пустынный скотоводческий район станет одним из ярких маяков коммунизма на востоке великого Советского Союза.

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ДЖЕЗКАЗГАНСКОМ РАЙОНЕ*

На обширной площади Джезказганского района сохранились многочисленные и разнообразные доисторические памятники.

* Народное хозяйство Казахстана. 1941. № 1.

На правом берегу р. Буланты, в 6—20 км ниже Байконурских копей, имеются крутопадающие плоскости метаморфических сланцев, на которых высечено множество рисунков. Они изображают животных и эпизоды из охотничьей жизни. Наряду с современными представителями животного мира нарисованы также олени и медведи, которые обитали в пределах района в первой половине четвертичной эпохи, т. е. за много тысячелетий до нашей эры. Подобные рисунки встречаются также в районе р. Тамды, при впадении в нее речки Коксай, и в нижнем течении р. Джетыкыз, в 35 км к западу от Улутауских гор. В северной части района, особенно в окрестностях горы Едиге, встречаются кенгиры (обелиски) и каменные бабы. Наиболее интересна из них каменная баба, стоящая у западного края одного из обая, расположенного в 8—10 км северо-западнее горы Едиге. Здесь имеются три невысоких каменных обая, вытянутых с юга на север. Каменная баба установлена у западного края центрального обая, лицом на восток. Она представляет собой скульптурное изображение женщины. Высота бабы 110 см. Отчетливо изображено лицо, большое количество мелких косичек на голове, на шее бусы из квадратных звеньев. Левая рука женщины приложена к груди, а правая опущена вниз. Баба высечена из розового «жернового» песчаника неогена. Крайняя южная граница встреченных кенгиров — р. Сарысу (урочище Симтас), а каменных баб — р. Бала-Джезды (урочище Сарыоба).

Кроме этих каменных памятников в районе много памятников, связанных с добычей и плавкой медных руд в медно-бронзовый период развития человечества. Наиболее выразителен в этом отношении сам Джезказган, где окисленные медные руды в древности добывались в огромных размерах. Отдельные выработки (разносы) в Джезказгане достигают 750 м в длину, 50 м в ширину и 6—8 м в глубину. Самые скромные подсчеты показали, что из джезказганских разносов добыто в древности не менее 1 млн т богатых медных руд. Опробование стенок древних разносов свидетельствует о том, что древние рудокопы добывали лишь окисленную руду с содержанием меди выше 5%. Орудием добычи были каменные отбойники и топоры, изготовляемые из твердых и вязких третичных опок и кварцитов. Эти каменные орудия добычи и сейчас встречаются в разносах Джезказгана. Более

плотные разности руд, не поддающиеся «кайловой» добыче, предварительно нагревали огнем костров, затем быстро охлаждали забойной водой. В результате создавалась сеть неглубоких трещин, в которых добывали руду.

Разносы Джезказгана имеют различный возраст, из чего следует, что разработка руд продолжалась с периодическими перерывами в течение многих веков.

Добытые руды обогащали в два приема. В первую, наиболее массовую стадию обогащения руду сортировали вручную в забое: богатые куски отбирали, а бедную руду и пустую породу оставляли в отвалах, непосредственно у разносов. Отобранную богатую кусковую руду переносили к ближайшему источнику воды, где ее измельчали приблизительно до размеров 1 см^3 и подвергали уже мокрому обогащению. Следы такого обогащения руды в Джезказгане представлены в виде «сплесков» руд по берегу лога Соркудук (в $1,5 \text{ км}$ на север от Таскудукского поселка), а также в широком логу долины Милыкудук (в 1 км к югу от отвода Кресто). В последнем пункте «сплески» лежат непосредственно на безрудных породах верхней красноцветной толщи Джезказгана, вдали от выходов рудоносных песчаников. Эти отвалы в настоящее время на значительной площади погребены под слоем наносов. Видимая площадь из развития в долине Милыкудук составляет не менее 10 га . Каждый отвал представляет невысокую круглую кучу диаметром 40 м и высотой $1,5\text{—}2 \text{ м}$ и менее. В центре каждого отвала обязательно имеется блюдцеобразная впадина (яма) глубиной $2\text{—}3 \text{ м}$. На дне некоторых впадин выкопаны колодцы. Вода в них держится в течение года почти на постоянном уровне, на глубине $1\text{—}1,5 \text{ м}$. Вода пресная, годная для питья. Несомненно, что такие впадины (ямы) в древности были местами сбора воды для мокрого обогащения измельченных богатых руд.

Среди отвалов промытых руд найдены искусственно обработанные шаровидные куски вязкого и опокового песчаника диаметром $10\text{—}15 \text{ см}$, которые, несомненно, служили дробильным орудием при измельчении руды. Содержание меди в измельченных рудах, которые являлись, очевидно, «хвостами» обогатительной фабрики, составляло $8\text{—}10\%$. Интересно, что в вертикальном разрезе подобных отвалов наблюдается закономерное уменьшение величины кусков руды в направлении свер-

ху вниз: куски руды сверху имели размер $1\text{—}2 \text{ см}^3$, ниже они становились $0,5\text{—}1 \text{ см}^3$, а иногда в основании отвала отмечались слои тонкоизмельченных богатых руд.

Подобное же место мокрого обогащения известно на южном берегу р. Сарысу, несколько ниже урочища Симтас. Древние разносы имеются почти на всех медных месторождениях Джезказганского района. На месторождениях железных руд древние разносы встречаются только на Найзатасе. Установлены древние разносы и на некоторых медно-золотых месторождениях района (Мык).

За исключением одного пункта на р. Кызылэспе нигде в районе пока не установлены орудия плавки руды. На Кызылэспе, к югу от Сарысу, геолог И. Г. Николаев в 1931 г. нашел остатки глиняных горшков с медной шихтой. Древние шлаки от плавки медных руд обнаружены в значительных количествах среди «сплесков» у лога Милыкудук, к югу от района Кресто в Джезказгане, а также на р. Джезды, в 15 км южнее Джезказгана, и на р. Бекбулат, в пределах Арганатинских гор, к северу от Улутау. В последнем пункте наряду с медными шлаками найдены также измельченные куски медных руд.

Топливом при плавке медных руд служили боялыш, тал и другие местные древесные породы. По мнению инженера-металлурга В. Б. Шевченко, древние металлурги вели здесь восстановительную плавку окисленных медных руд.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Джезказганский район в доисторическом прошлом пережил период своеобразной индустриальной культуры, когда технология добычи и переработки окисленных медных руд была на высоком уровне, включая даже способы мокрого их обогащения. Несомненно, что эта древняя культура имела прекрасную разведочную службу, так как подавляющее большинство известных в районе медных месторождений носит следы пребывания на них древних рудокопов. Последнее положение, впрочем, справедливо не только для Джезказганского района, но и в целом для всего Казахстана и Сибири.

Медные и бронзовые втульчатые наконечники стрел, особенно часто встречавшиеся в песках Джетыконур, достаточно ясно указывают на целевое назначение меди в то время.

Детальное изучение археологических памятников древней культуры, вероятно, позволит в будущем более обоснованно установить время появления и расцвета ее в районе. Пока лишь можно говорить об общей возрастной амплитуде в пределах от неолита до медно-бронзовой эпохи развития человечества (2500—3000 лет тому назад).

Заселение Джекказганского района современными его обитателями — казахами — началось в XV в. Основное ядро местного населения района составляют казахи из племени найман. По народному преданию, предки джекказганских найманов откочевали в Центральный Казахстан из пределов Алтая.

Народность «казах», как известно, возникла в первой половине XV в. из остатков тюркско-татарских племен, составлявших на юге империю Великого Могола, а на западе — Золотую Орду. Из этих государственных объединений на территорию современной Казахской степи уходили те племена или части их, которые были недовольны существовавшим режимом или искали удачу на новых землях. Объединение их в новую народность «казах» совершилось, по-видимому, на основе политического союза.

В Джекказганском районе, в низовьях р. Сарысу, в 20 км от нее на восток, у ключа Тасбулак урочища Тангбалура, имеется утес, на камне которого высечены родовые знаки (тамги) почти всех родов и племен, входящих в состав казахского народа. Народное предание гласит, что именно здесь, у ключа Тасбулак, происходил первый совет родов об организации новой народности «казах», решение которого будто бы зафиксировано на утесе родовыми знаками всех племен, участвовавших в совете. Тот факт, что основной костяк новых обитателей Казахской степи происходил с юга, т. е. из пределов Великого Могола, свидетельствует о некоторой исторической достоверности этого предания.

Капитан Рычков, первый русский географ Казахстана, в 1771 г. был принят в ставке казахского хана Нуралы именно в районе Улутауских гор. Показателем значения гор Улутау как древнего политического центра казахов является тот факт, что от Улутауских гор расходились некогда территории всех основных племен, составлявших народность «казах». Существование древнего политического центра казахов в Улутау подтверждается

также имеющимися в этом районе памятниками материальной культуры. На р. Кенгир, к югу от гор Баскагыл, в 65 км от Джекказгана, сохранились три старых могильника из обожженного кирпича квадратной формы, с глазурованной поверхностью. Форма и размер кирпича этих могильников ближе всего подходят к «золотоордынскому стилю». Народное предание приписывает эти могилы Алашахану, сыну Чингисхана Джучи и придворному музыканту Домбалу.

Оспаривая достоверность предания в отношении этих лиц, мы все же должны признать тот факт, что могильники являются действительно древними...

Вероятно, что именем Алашахана народное предание подразумевает вождя казахов XVI века Акназара, под предводительством которого велись войны с соседями (например, с Ташкентским ханством в 1569 г.).

На северо-западе района, на берегу р. Джиланчик, на старых военно-топографических картах (1894 г.) указывается могила Сырлытам, что означает «крашенный могильник». В настоящее время он совершенно разрушен и представляет груды развалин, полупогребенных под наносами. Местный житель казах аула № 10 Карсакпайского района 63-летний Рахмет Жаппаспаев сообщил нам относительно этого могильника следующее: 30 лет тому назад могильник Сырлытам находился лишь в полуразрушенном состоянии. Это был могильник, сложенный из красного квадратного кирпича, как и могильник Алашахана. Он имел основание площадью $12 \times 9 \text{ м}^2$ и высоту 12 м, из которых 4 м приходилось на круглый свод. Внутренние стены могильника были выкрашены в белый цвет эмалевидной блестящей краской. Свод внутри имел золотисто-желтый цвет и красивую орнаментную роспись. На западной стене могильника была изображена крупная рыба (похожая на сазана) длиной 0,8 м и змея длиной 2 м, которая с раскрытой пастью и высунутым жалом гонится за рыбой. На восточной стене могильника была изображена картина следующего содержания: множество людей (мужчин) в казахской одежде, разделившись на две группы, сидят друг против друга. Позади каждой группы видны оседланные лошади. Посередине в натуральную величину изображены фигуры двух борющихся мужчин. Вправо от них видны всадники, несущиеся во весь опор в сторону сидящей толпы. Фигуры всадников и лошадей, несомненно, передают зак-

лючительный момент призовой скачки. На переднем плане картины, справа от толпы, изображен караван навьюченных верблюдов, который ведет человек в рубище, по одежде напоминающий раба. На южной стене могильника красивая надпись арабским шрифтом. Могильник обращен дверью на север. В нем одна могила взрослого человека.

У живущего вблизи этого могильника казахского населения нет устных преданий относительно того, кто здесь похоронен. Могильник поэтому носит название Сырлытам — «крашенный могильник».

Подобный могильник с изображением людей и рыбы тот же казах Жаппаспаев видел в молодости приблизительно на расстоянии 80—100 км на юго-запад от г. Орск, на тракте Орск — Тургай. Могильник расположен на берегу пресного полузаболоченного озера.

Казахи называли этот могильник Жагалбайлытам, так как здесь в то время кочевали казахи из племени Жагалбайлы. Рисунки в могильнике изображали людей, а также рыбу и змею.

Указанные могильники интересны тем, что в них имеются изображения фигур людей и животных. Время сооружения их поэтому можно относить к домусульманскому периоду жизни казахов, т. е. до XI в. нашей эры. Возможно, что эти могильники были сооружены в период кратковременного распространения среди казахов христианства несторианского толка, имевшего место в IX—X в. нашей эры. О таком предположении свидетельствует факт изображения рыбы в этих могильниках, а также эмблемы христианства. Раскопки могильника Сырлытам могли бы дать много ценного для выяснения некоторых этапов исторического прошлого Джезказганского района.

В 30 км на запад от Улутау, на вершине горы Алтынчоку, возвышающейся над богатыми пастбищами долины рек Сорелы и Джетыкыз, имеются развалины какого-то древнего сооружения, сложенного из кирпича и красивых амфиболитовых плит с ошлакованными и глазурованными поверхностями. Рядом с развалинами, несколько ниже по склону горы, установлена каменная плита из тех же темных амфиболитов, на которой красивым арабским шрифтом высечены на камне 10 строк письма на арабском языке. Текст письма нам не удалось расшифровать, за исключением первой строки, где написана обычная для мусульман вступительная молитва.

Известно, что мусульманство среди отдельных племен, составляющих народность «казах», начало распространяться начиная с XI в., но в данном случае перед нами, вероятно, письмо более позднего времени.

В описании знаменитого похода Тимура 1391 г. на Золотую Орду, составленном придворным историографом Тимура Шерафуддином Язди, указывается, между прочим, что Тимур со своей армией 2 апреля 1391 г. переправился через р. Сарыозень (Сарысу) и 28 апреля того же года расположился лагерем на несколько дней в местности Улутау. По свидетельству Язди, Тимур «взошел на вершину Улутауских гор и долго наслаждался видом окружающей степи, которая была покрыта прекрасной зеленью от одного конца до другого». Тимур здесь провел целый день и «приказал войскам принести камни и соорудил здесь большую пирамиду, на которой искусные мастера высекли дату этого счастливого события, чтобы этот долговечный памятник мог сохранить память о нем на долгие годы».

Таким образом, развалины сооружения и надпись на камне относятся к 1391 г. и являются свидетельством знаменитого похода Тимура на Дашт-и-Кыпчак, приведшего, как известно, к полному разгрому Тимуром владений Золотой Орды.

Судьбой мемориальной каменной плиты на вершине Алтынчоку заинтересовался директор Ленинградского Эрмитажа академик Орбели. Осенью 1936 г. в Карсакапай приехал старший научный сотрудник Эрмитажа Морозов, который увез эту плиту в Ленинград. Позднее (в начале 1937 г.) Морозов любезно сообщил нам, что надпись на камне была расшифрована профессором Поппэ и гласила: «В год овцы 793 (1391 г. по нашему летоисчислению) прибыл в страну Токмак в поход на Тохтамышхана. В этом месте воздвиг оба. Да помнят все люди обо мне с молитвой». Таким образом, была доказана историческая достоверность эпизода, описанного Язди, а также установлены возраст и история сооружения пирамиды и надписи на вершине горы Алтынчоку.

Настоящая статья не имеет целью дать полное и систематическое описание всех имеющихся в Джезказганском районе многочисленных доисторических памятников. Она составлена главным образом для того, чтобы показать археологам и краеведам, какой разнообразный материал ожидает исследователей в этом районе.